

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

С.А. Троицкий, А.А. Троицкая

ТРИ ЖИЗНИ Н.С. ВОЙТИНСКОЙ

Аннотация. Статья «Три жизни Н.С. Войтинской» описывает многоплановость личности Надежды Савельевны Войтинской. Исследований, посвящённых ей, практически нет, поэтому статья служит цели познакомить российское научное сообщество с творческим и научным наследием этой художницы, философа, переводчицы. В статье предлагается воспринимать различные обнаружения творческой одарённости Н.С. Войтинской не только и не столько как различные этапы её творческой эволюции, а скорее как отдельные, не пересекающиеся линии развития (три жизни). В статье используется описательный способ изложения творческой эволюции Надежды Савельевны Войтинской, поскольку основной целью исследования является введение в научный оборот её работ. Первая часть статьи посвящена описанию основных вех биографии. Для придания изложению полноты активно привлекаются архивные материалы. Во второй части описывается вклад Н.С. Войтинской в русское изобразительное искусство, здесь она предстаёт как художник, который в силу обстоятельств вынужден отказаться от изобразительного искусства. Это одна из главных трагедий в жизни Н.С. Войтинской. В третьей части даётся обзор её литературного творчества. В литературе она выступала преимущественно в двух ипостасях: как переводчица и как автор научно-популярных книг. В четвёртой части, которая является, по мнению авторов, ключевой в понимании всей деятельности и личности Н.С. Войтинской, эта незаурядная женщина предстаёт как философ. Важным результатом исследования стал синтетический взгляд на Н.С. Войтинскую, соединяющий различные стороны проявления её творческой натуры, стороны, изучающиеся обычно по отдельности.

Ключевые слова: философия искусства, русская философия, история философии, литография, изобразительное искусство, русские переводчики, Бестужевские курсы, РИИИ, история русской литературы, советские писатели.

Abstract. The article “Three Lives of N. S. Voytkinskaya” describes the versatile personality of Nadezhda Savelyevna Voytkinskaya. There are practically no research dedicated to her; thus, the goal of this article is to familiarize the Russian scientific society with the creative and scientific heritage of this artist, philosopher, and interpreter. This work suggests to percept the various manifestations of N. S. Voytkinskaya creative aptitude not just through the different stages of her creative evolution, but rather as separate and independent paths of development (three lives). The authors’ contribution consists in the attempt to introduce her works into the scientific circulation. The first part of the article is dedicated to the description of the main milestones of her biography; the author actively attracts the archive materials for the purpose of giving fullness to the picture. The second part describes Voytkinskaya’s contribution into the Russian visual art; she appears as an artist, who under the circumstances has to reject the visual art. This becomes one of the greatest tragedies of her life. The third part present a review of Voytkinskaya’s literary work, in which she appears in two images – as an interpreter, and as an author of popular science books. In the fourth part, which is the most important in the authors’ opinion, Voytkinskaya appears as a philosopher. A significant conclusion of this research consists in a synthetic view upon N. S. Voytkinskaya, which combines various aspects of manifestation of her creative nature that are usually studied separately.

Key words: history of Russian literature, Russian Institute of Art History, Bestuzhev courses, art, Russian translators, lithography, history of philosophy, Russian philosophy, Philosophy of art, Soviet writers.

Петербург, по праву столицы, и более того, столицы академической, научной, с особым культурным микроклиматом, средой, породившей ряд замечательных философов,

стал в конце XIX – начале XX вв. центром философской мысли в России. Эта направленность усиливалась основанием различных научных институций (учебных заведений, сообществ, издательств и т.п.),

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Исследование, подготовка к публикации и комментирование рукописного наследия Н.С. Войтинской (1886-1965)», проект № 13-33-01218.

деятельность которых посвящена была сохранению и культивированию философии в российском обществе, что, в свою очередь, привело к распространению её как в профессиональной. Академической, среде, так и среди любителей. Такой философский бум отвечал на запросы российского общества и в то же время формировал новый, более высокий, уровень требований к качеству философских кадров, глубине философского дискурса. Серьёзное отношение к образованию со стороны государства, постепенное расширение возможностей для различных социальных групп способствовали развитию науки в целом. Что касается российских философов, порой прекрасно владеющих несколькими иностранными языками, и находящихся в постоянном общении с коллегами-современниками (в том числе зарубежными), то в области мировой профессиональной науки они занимали далеко не последние места, а их труды были публикуемыми, читаемыми и популярными за границей. Только изменение геополитической расстановки сил на арене международной политики и последующие социальные (революционные) потрясения внутри государств смогли изменить это положение. Философия в результате этих исторических изменений оказывается вынуждена подстраиваться под конъюнктуру, а философам приходится отказываться от занятий наукой в пользу поиска приработка. Конечно, для сложившихся философов в 1914-1918 гг. по инерции ещё работали прежние стратегии существования как профессиональных мыслителей, но для начинающих в этот период повседневность убедительно показывала всю несостоятельность расчетов на писательский заработок, беспощадно демонстрируя пустоту кошелька. Подобный кризис интеллигентской, философической состоятельности отвалил многих способных от занятий философией. Только интеллектуалистские установки удерживали интеллигентов, сложившихся как личности в дореволюционный период, от полного презрения к философии и шире – гуманитаристике.

Одним из таких философов-интеллигентов, которые для того, чтобы заниматься гуманитарной наукой, подрабатывали, экономии, голодали, была Надежда Савельевна Войтинская-Левидова. Вся её жизнь, физическая и творческая, оказалась связана с Петербургом (Петроградом-Ленинградом). В самые трудные годы – в годы революции, гражданской войны, блокады – Войтинская оставалась в городе, способствуя сохранению неповторимой его интеллектуальной ауры и сама попадая под влияние этой ауры.

Изменения политической ситуации в России не позволили Н.С. Войтинской полностью реализо-

вать все возможности своего многогранного таланта, а связаны они были с культурой, творчеством, наукой. Апрагматичность этих сфер деятельности усиливалась психологическими особенностями личности Надежды Савельевны, которая современниками описана как человек «не от мира», но именно эта невозможность реализоваться в каждой отдельной сфере выявила множественность способностей и безусловных дарований Н.С. Войтинской, которые даже на фоне социальной нереализованности сложились в профессионализм. У иных талантливых людей подобное становление хотя бы одной из способностей могло занять целую жизнь. Войтинская каждую из этих жизней проживала. Мы можем говорить, по крайней мере, о трёх сферах, в каждой из которых Н.С. Войтинская проявила исключительный талант, и в каждой из которых она оставила свой след. Это изобразительное искусство, литература (здесь мы имеем в виду и переводческую деятельность) и философия (эстетика). «Надежда Савельевна словно прожила не одну, а несколько творческих жизней. Каждый период её деятельности не был продолжением предыдущего, но представлял собой новую страницу творчества» [39, с. 2].

Сейчас в силу различных обстоятельств имя Н.С. Войтинской известно достаточно мало, незаслуженно мало, в основном, лишь специалистам в области истории русского искусства начала XX в.

1. Биография

Родилась Надежда Савельевна 13 декабря 1886 г. в семье математика, профессора Электротехнического института Савелия Осиповича (Иосифовича) Войтинского. В семье кроме неё было ещё трое братьев: социолог и экономист В.С. Войтинский, эмигрировавший из России в 1918 г., инженер, профессор Лесотехнического Института, Н.С. Войтинский, а также известный юрист, крупнейший в СССР специалист по зарубежному трудовому праву, И.С. Войтинский (генеалогическое древо семьи Войтинских хранится в ОР РНБ [30]).

В 1903 г. Надежда Савельевна окончила женскую гимназию Л.С. Таганцевой с правом на золотую медаль. Среди преподавателей гимназии были историки И.М. Гревс и О.А. Добиаш-Рождественская, географ Э.Ф. Лесгафт, филолог Н.К. Кульман, художница В.П. Шнейдер и др. Кроме аттестата Войтинская получила по окончании гимназии свидетельство, согласно которому она «обучалась в специальном дополнительном классе и удостоена звания домашней наставницы по истории» [42]. В 1905-1908 гг. девушка предприняла поездку за

границу с целью обучения живописи. И только более чем десять лет спустя после выпуска из гимназии она решила продолжить систематическое образование и поступила на Петроградские Высшие Женские (Бестужевские) курсы, окончив в 1916 г. историко-филологическое отделение (группа Философия). Затем опять последовал перерыв, после которого с 1920 по 1923 г. она училась в Российском Институте истории искусств (Зубовском институте), где и осталась преподавать.

В период с 1911 по 1912 г. она совершила две поездки по Сибири с целью помощи политзаключенным (брат Войтинской, Владимир, за революционную деятельность был приговорён к каторжным работам и сослан в Сибирь). В марте 1914 г. она вышла замуж за Льва Иосифовича Левидова, а в декабре родила дочь Аду.

В первые годы после революции, как и многие деятели культуры, Войтинская вместо активной творческой или научной работы вынуждена была зарабатывать, чтобы выжить. Была безработной [1], санитаркой [50], гладильщицей, преподавала в школах. Сохранились удостоверение от 28 сентября 1918 г. о том, что Н.С. Войтинская «состоит преподавательницей» во 2-ой бесплатной народной гимназии г. Петрограда [48] и справка от 22 марта 1919 г. о том, что Н.С. Войтинская «состоит преподавательницей» в 1-ой советской гимназии г. Петрограда [43]. Известно также, что Войтинская с 1924 г. преподавала в школах Ленинграда рисование.

На протяжении 1930-х гг. одновременно с писательской деятельностью Н.С. Войтинская неоднократно вступала в судебные разбирательства, отстаивая свои интересы в отношении публикаций собственных работ и выплаты гонорара. Однако в результате этих тяжб писательница приобрела не слишком благонадёжную репутацию, получив характеристику «склочницы», и даже более того, 22 февраля 1938 г. по ложному доносу она была арестована с обвинением по статьям 58-10 и 58-11 («антисоветская агитация и пропаганда, деятельность, направленная к совершению контрреволюционного преступления»). Находясь в тюрьме, она не могла понять, в чем её обвиняют, искренне удивляясь, что кто-то может её подозревать в том, чего она не совершала. В результате её освободили 21 июня 1939 г. с редкой для того времени формулировкой «вследствие недостаточности улик для предания суду» [44].

Несмотря на все эти судебные разбирательства, в которых ей пришлось участвовать, пытаясь вернуть себе заработанные гонорары и честное имя, Н.С. Войтинская не была замечена ни в одной

истории с доносами, подписями в «коллективных письмах» и т.п., что, к сожалению, является крайне большой редкостью для советской интеллигенции 1930-х, и свидетельствует о том, что такие люди всё-таки были. Сейчас мы можем объективно судить о том, насколько удивительным явлением для своего времени была Н.С. Войтинская.

В период Великой Отечественной войны она находилась в Ленинграде, работала в бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей, переводила стихи поэтов-антифашистов, выступала на радио. Сохранилась выписка от 19 августа 1942 г. из протокола заседания Исполкома Ленинградского городского Совета об эвакуации работников искусства и писателей, где в списках значилась и Н.С. Войтинская [28], но она решила остаться в городе и пережила блокаду. Её деятельность в эти годы была отмечена наградами (медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», благодарности).

С 1939 по 1955 гг. (с перерывом на 1941-1949 гг.) Войтинская работала в Лесотехнической академии (ВЗЛТИ) преподавателем иностранного языка, там же с 1949 по 1953 гг. исполняла обязанности заведующей кафедры иностранных языков.

Н.С. Войтинской назначена была персональная пенсия местного значения [29].

Умерла в Ленинграде 21 сентября 1965 г.

Архив Н.С. Войтинской хранится в Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки и Музее-институте семьи Рерихов. Литографические работы хранятся также в Государственном Русском музее.

2. История художника Н.С. Войтинской

Во время обучения в гимназии Н.С. Войтинская брала уроки живописи у известного педагога, живописца и графика Михаила Давидовича Бернштейна, среди учеников которого особенно выделяются имена художников-авангардистов В. Татлина, В. Еромолаевой, В. Лебедева. После окончания гимназии и школы Императорского общества поощрения художеств Н.С. Войтинская училась живописи в частных студиях Петербурга, в 1905-1908 гг. работала в технике литографии за границей (Франция, Германия, Италия, Швейцария). По возвращении в Петербург она сблизилась с кружком «мирискусников». Участвовала в выставках «Новое общество художников» (СПб., 1909), «Салон 1909 года» (СПб., 1909), «Салон Издебского» (СПб., 1909), выставка рисунка и эстампов Академии художеств (СПб., 1910), выставка Московского товарищества художников (Москва, 1910). Вслед за С.И. Бодуэн

де Куртенэ, художницей, дочерью профессора Петроградского университета, с которой Войтинская в те годы была дружна, интересовалась идеями авангардного искусства (подробнее см. [46]).

Потомкам Войтинская известна, прежде всего, по серии литографий-портретов знаменитых представителей культуры Серебряного века, таких как Н. Гумилев, К. Чуковский, А. Бенуа, М. Добужинский (хранятся в Государственном русском музее (ГРМ), СПб.) и др., которые были созданы в 1909 г. Однако большинство портретов этой серии, выполненной Войтинской по заказу журнала «Аполлон», так и не дошли до читателя. Возникшие эстетические разногласия с редактором издания С. Маковским привели к конфликту, в результате которого молодая художница не получила гонорар за выполненные работы, а тираж номера «Аполлона» с портретом Н. Гумилева был доставлен к ней домой. После описанного инцидента Войтинская больше не возвращалась к технике литографии и вообще долгое время не участвовала в выставках, хотя продолжала заниматься живописью, особенно интересуясь древнерусским искусством.

Лишь через шесть лет после московской выставки 1910 г. Войтинская решила снова показать публике свои работы среди произведений современной русской живописи (Петроград, 1916), чуть позже – на выставке этюдов в Художественном бюро Н.Е. Добычиной (Петроград, 1917). Летом 1917 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) в Салоне Стриндберга были выставлены работы Н.С. Войтинской-Левидовой, С.И. Бодуэн де Куртенэ и С. Георгиани. Это событие получило высокую оценку в прессе, и, что примечательно, особенно восторженные отзывы относились к произведениям Войтинской. После революции её работы участвовали ещё в двух выставках (современной живописи и рисунка в Художественном бюро Н.Е. Добычиной (Петроград, 1918) и «Русская литография за 25 лет» в ГРМ (Ленинград, 1923), затем наступили годы полного забвения Войтинской как художника. Сама Надежда Савельевна не смогла найти применения своему таланту в новых условиях советской действительности. «Революции нужен был плакат – или расписывать кабаки. Ни того ни другого я не умела. То, что пыталась делать я – освоить приёмы древнерусской живописи для развития искусства, – в те годы никому не было нужно» [38, с. 400], – объясняла она своё решение отказаться от занятий изобразительным искусством.

Интерес к творчеству Н.С. Войтинской-художницы появился уже после её смерти, в 1970-е, когда состоялись выставки в Доме писателя им. В.В. Маяковского (1974), в ЛОСХе (1977), в Русском му-

зее (выставка новых поступлений, 1979), Вологде (1979), Кельне (1979) и др. Одной из последних, посвящённых художнице, была пятая выставка цикла «Н.К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств», проходившая с 17 декабря 2009 по 14 февраля 2010 г. в Музее-институте семьи Рерихов.

3. Литературная история Н.С. Войтинской

Мало кто из русских читателей произведений Конон Дойля знает, что один из самых известных его переводов на русский язык был сделан художницей Н.С. Войтинской. Сама она никаким образом и нигде не связывала свои занятия изобразительным искусством с литературной и переводческой деятельностью: это была уже совсем другая Н.С. Войтинская, её другая жизнь.

В условиях постоянного поиска средств к существованию, и одновременно стремясь заработать так, чтобы принести другим людям максимальную пользу, иначе говоря, заработать благородным трудом, Н.С. Войтинская обращается к литературе: пишет собственные произведения и занимается переводами. Жанр, в котором работает Войтинская, – научно-популярные произведения, преимущественно – исторические. Словом выпускница Бестужевских курсов владела виртуозно, однако в условиях советской действительности гораздо важнее было владение навыками подстраивания под конъюнктуру, чего Войтинская старалась избегать. Возможно, из-за этого многие сочинения писательницы и её переводы остались не опубликованными и хранятся в рукописях.

В 1930 г. Н.С. Войтинская вступает в Союз советских писателей, в 1931 – в Ленинградское отделение Литфонда, в 1932 – в профессиональный Союз печатников. Стремясь зарабатывать литературным трудом в условиях советской бюрократии, Н.С. Войтинская была вынуждена состоять в различных писательских организациях. Без этого рассчитывать на публикацию своих работ не приходилось, а значит, оставалась либо переквалификация, либо голод. Для советского писателя наличие членской книжки в любой из литературных организаций означало принадлежность к писательскому цеху, признание его в статусе литератора со стороны коллег и со стороны государства, а в период Великой Отечественной войны – возможность на получение некоторых льгот (например, сохранилось извещение о выдаче в 1943 г. писателям 50 кг картофеля [33]). Сохранились принадлежавшие Н.С. Войтинской документы разных лет: входной билет № 87 в Дом Литераторов в Петрограде (вы-

дан 2 марта 1921 г.) [27], справка, выданная Губотделом Союза рабочих полиграфического производства о том, что Н.С. Войтинская работала «в качестве литератора и состояла членом Союза печатников» (1928) [45], и другие [26; 41; 32; 51; 52].

Впечатления от поездок к брату в Сибирь в 1910-е гг. легли в основу художественных произведений «На Север: История полярных экспедиций от давних времён до наших дней» [5], «Земля Нансена» [4], «В кольце льдов» [8], «Великая Северная экспедиция» (не опубл., 1929) и др. Среди произведений Н.С. Войтинской достаточно много посвящено истории революционного движения, марксизма, коммунистической теории: «Пугачёвщина» (1931) [17], «Заговор равных» (1931) [10], «На баррикадах» (1933) [25] и др., однако даже среди работ такой тематики многие остались не опубликованы: «Спартак», «Кровь и уголь» («Красный Рур»), «Белое пятно» в истории Ленского расстрела, «Белый террор», «Памяти Р. Люксембург и К. Либкнехта» и другие.

Не отказывается Н.С. Войтинская и от литературной редакции чужих сочинений. В частности, она была литературным редактором книги В.Г. Васильева «Два года в тундре» [3]. Книга «Советские корабли» [24], по всей вероятности – результат литературной редакции сочинения гидрографа А.М. Лаврова.

Знание иностранных языков позволяло на протяжении жизни переводить много самой разнообразной литературы. Хотя, конечно, переводческая деятельность не была делом жизни Н.С. Войтинской, а скорее, ещё одним средством к существованию. Возможно, поэтому переводимые ею сочинения столь разнообразны, от специализированной [47; 49; 54] и научно-технической [2] литературы до художественных произведений в жанре детектива [34; 35]. «С 1925-го по 1928-й год она переводила для Коминтерна корреспонденцию из разных стран» [38, с. 400], работы К. Цеткин и Р. Люксембург. По архивным документам нам удалось насчитать двадцать семь языков, с которых были сделаны переводы. Вероятнее всего, часть из них сделаны с подстрочника, но точно можно утверждать, что Н.С. Войтинская свободно владела немецким, английским, французским языками.

Также был переводческий проект, который увлёк Войтинскую тем, что укладывался в сферу её научных интересов. По договору с издательством «Московский рабочий» от 6 июля 1927 г. Н.С. Войтинской поручалось следить за текущей иностранной литературой, выписывать для издательства книги для перевода и рецензировать их. Работа производится, и переводчица предоставляет после-

довательно с 6 июля по 19 октября 1927 г. 4 списка книг с рецензиями. Сохранились черновые материалы этой работы на русском, немецком, французском языках. Оценив деятельность Войтинской, издательство заключает с ней трудовой договор о выполнении переводов с иностранных языков, рецензировании рукописей по вопросам искусства и уполномочивает вести переговоры с авторами-переводчиками в Ленинграде. Для публикации переводов задумана серия «Новинки пролетарской литературы». При посредничестве Надежды Савельевны ведутся переговоры между редактором издательства Фроловым и М.Ф. Чумандриным об издании книг «Фабрика Рабле» и «Богема». Однако издательство не выполняет обязательств, на этом проект, так и не претворённый в жизнь, прекращает своё существование. В связи с возникновением данной ситуации переводчики подают коллективное заявление в Особую комиссию по делам издательств при РКИ (об этом см. [40]).

4. Войтинская: жизнь философа

Эта история Н.С. Войтинской, представляющая жизнь философа, жизнь учёного – по хронологии располагается между биографиями художника и литератора Войтинской. Однако, как нам кажется, именно эта, наименее сложившаяся с точки зрения признания при жизни, ипостась определяет образ Н.С. Войтинской как петербургского философа, интеллигента, человека, объясняет характер и направление её стремлений в занятиях искусством и литературой. О том, что именно философия и научная деятельность являлась настоящим делом жизни для Н.С. Войтинской, свидетельствует количество лишений, на которые она пошла ради занятий наукой.

В возрасте 30 лет (!) в 1916 г. Н.С. Войтинская окончила историко-филологическое отделение группы философии Петроградских высших женских Бестужевских курсов, где училась с 1912 г. и где среди преподавателей были И.М. Гревс, Н.О. Лосский и другие известнейшие профессора. «Уже самый характер её занятий в высшем учебном заведении (Бестужевские Курсы) определился интересами эстетики, и окончательное государственное испытание сдано было по соответственной нарочитой, ею же самой выработанной программе, так как тогда ещё не существовало теории искусства, как особой специальности» [31], – писал в 1925 г. о Н.С. Войтинской её преподаватель по РИИИ профессор Владимир Александрович Головань, который заведовал фотографической лабораторией Зубовского института, работал в отделе теории ис-

кусства, читал курсы с 1913 по 1919 гг. – «Введение в изучение рукописей позднего средневековья», «Итальянская пластика XII-XIV вв.», «Итальянская пластика накануне Возрождения», а в 1919-1920 гг. – «Введение в изучение искусства (курс практической эстетики)». Действительно, институализация теории искусства как отдельной самостоятельной научной дисциплины в России происходила примерно в то же время, когда Н.С. Войтинская училась на Курсах. Существенную роль в этом становлении научной дисциплины сыграл организованный в 1912 г. графом В.П. Зубовым Институт Истории Искусств. Неудивительно, что именно туда Н.С. Войтинская поступила в аспирантуру в 1920 г., когда решила полностью отказаться от занятий живописью. В период обучения в аспирантуре (1920-1924 гг.) её интересовала философия и история искусства, а также эстетика, которые в тот период не были отдельными дисциплинами. «В основе каждого исторического построения, – писала Н.С. Войтинская в одном из сохранившихся текстов докладов, – или даже простого истолкования фактов всегда лежат определённые предпосылки, определённые гипотезы. Конечно, эти предпосылки и гипотезы находятся в глубочайшей связи с общими основами современного мирозерцания. Но история искусства черпает их не из общего мирозерцания эпохи, а из современной теории искусств. В этом отношении теория искусств является как бы философией истории искусств» [14]. В другом месте исследовательница уточняет: «Учения давно прошедших времён не только продолжают жить в настоящем, но, живя, развиваются, то наполняются новым содержанием, то временно тухнут. Их можно, а мысля диалектически, должно уподобить образам, сохраняемым нашей памятью, – всякий вклад в сокровищницу науки не может быть ни в один момент окончательно оценён, потому что ни в один момент не могут быть измерены пределы его влияния, и каждый новый шаг в развитии науки позволяет с какой-то новой стороны подойти к прошлым достижениям» [11]. Такое представление о предмете философии искусства позволяет Н.С. Войтинской заниматься историей искусства, создавая вместе с тем теорию искусства.

Незаурядный философский талант, оригинальный взгляд на проблематику отмечен сотрудниками Института истории искусств: «Прекрасное знакомство со всеми важнейшими европейскими новыми языками, равно как и с латинским, несомненная трудоспособность, и ярко выраженный интерес к избранной ею области изучения открывают для Н.С. Войтинской широкие перспективы в смысле возможности самой полной и глубокой ос-

ведомлённости в соответственной специальности, а настойчивость мысли и исканий служит верной гарантией достижения значительных и ценных результатов по намеченной ею давно теме пересмотра общих вопросов эстетики» [31]. Благодаря столь высокой оценке, в 1923 г., ещё до окончания аспирантуры, её пригласили на работу в ГИИИ научным сотрудником II категории разряда истории изобразительных искусств (в 1920-е гг. подразделения Российского института истории искусств (отделы) именовались разрядами, хотя в настоящее время существует деление на сектора). Однако в условиях ограниченного финансирования Институт не может платить Н.С. Войтинской (как и многим другим сотрудникам), и она работает там за идею, «без денежного содержания», поэтому ей приходится работать ещё где-то ради заработка (по ночам гладить в красильне, преподавать рисование в школе). В это время Войтинской были сделаны несколько докладов о проблемах зарубежного искусства: «Аристотелизм» [6], «Земпер и Ригль» [11], «О современных теориях развития искусства» [14], «Франц Викгоф» [22]. Кроме того, в период обучения и работы в ГИИИ были написаны статья «Вельфлин», практически все монографии («Рафаэль» [18], «Энгр» [23], «Проблема формы у Гильдебрандта» [16], «Принцип стиля в современной науке об искусстве» [15], «Стиль и пространство» [21]), но ничего из этих текстов так и не было опубликовано. Скорее всего, искусствоведческие тексты Войтинской не были опубликованы по той причине, что уже с середины 1920-х и вплоть до полной реорганизации РИИИ, по сути являвшейся его ликвидацией, идеологические и научные задачи, ставившиеся перед институтом, постоянно меняются, не оставляя шансов тем исследованиям, которые не соответствовали заданному курсу (об этом периоде подробнее см. [36]).

В конце 1920-х гг. в связи с наступлением на Институт, кампаниями по «оптимизации» институций культуры и искусства (чиновникам было непонятно, чем занимаются в этих заведениях) учёных вынуждают заниматься разработкой марксистской теории искусства, а именно – усиливать присутствие материализма в трактовках, отказаться от всех методов в искусствознании, кроме социологического и диалектического. Сотрудникам ГИИИ приходится подчиняться либо увольняться. Н.С. Войтинская делает доклады «Социология искусства и марксизм» [20], «Социология искусства и исторический материализм» [19], «О марксистском понимании изобразительного искусства» [13], «Диалектический метод в искусствознании» [9], «О марксистском искусствознании» [12], но потом

решает уйти из института. Выбор сделан в пользу, как кажется, более приносящего прибыль и менее нервного литературного труда. Не была, видимо, дописана и до сих пор не обнаружена в архивах рукопись «Эстетика как теория ценности» в двух частях, о которой упоминает в своём отзыве профессор В. Головань: «План и общие линии этой работы, – пишет он, – мне известны и дают повод высказать с уверенностью предположение, что благодаря ему русская художественная теоретическая литература обогатится самостоятельным, интересным, свежим, в полной мере современным, глубоко продуманным и ясно построенным сочинением, продуктом настойчивой многолетней и вполне созревшей эстетической мысли» [31]. На момент написания отзыва (около 1925 г.) первая часть рукописи находилась на этапе окончательного редактирования.

Кроме того, не представляется возможным сейчас установить хронологические рамки создания наиболее интересного, на наш взгляд, философского сочинения Н.С. Войтинской – исследования под названием «Берксон» [7]. Сохранилась рукописная тетрадь, которая озаглавлена «Берксон. II» и начинается с полуслова, вероятно, являвшегося продолжением другого слова из первой, предыдущей тетради. На обложке явно видна застывшая капля воска, а текст написан в дореформенной (до 1918 г.) орфографии и пунктуации, всё это наводит на предположение о том, что рукопись была написана Н.С. Войтинской в период обучения на Высших (Бестужевских) курсах. О том же может свидетельствовать участие Н.С. Войтинской, под-

тверждённое сохранившимися фотографиями, в семинарах Н.О. Лосского, который, в свою очередь, очень интересовался учением А. Бергсона и в период до 1914 г. работал над книгой о нём [37], а значит вольно или невольно идеи французского мыслителя он на семинарах транслировал студентам, пробуждая в них интерес к интуитивизму. Интересно, что Н.С. Войтинская читала французского философа на языке оригинала, несмотря на имевшиеся уже в тот период переводы его работ на русский язык, на это указывает и замена в принятом на русском языке написании фамилии Бергсон «г» на «к». Скорее всего, это сочинение, самое философское, по времени написания предшествует всем остальным.

Послесловие

Н.С. Войтинская прожила, как минимум, три творческих жизни, такие непохожие одна на другую, но именно их непохожесть и есть своего рода иллюстрация разносторонности личности. Личности петербургского философа, живущего по совести, умеющего владеть пером, кистью и разумом, оставаться личностью, находясь в гуще исторических событий и людей, сочетающего человеческую честность с научной, сохранять достоинство потомственного интеллигента.

Авторы выражают благодарность за консультационную помощь сотрудникам Института-Музея семьи Рерихов, и лично – В.Л. Мельникову.

Список литературы:

1. Билет безработного № 284687, выданный Петроградской городской биржей труда 2 октября 1918 г. (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 12).
2. Валье М. Полёт в межпланетное пространство. Л.-М., 1926. 112 с.
3. Васильев В.Г. Два года в тундре. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. 214 с.
4. Войтинская Н. Земля Нансена: [Очерк]. М.: Крестьянская газета, 1930. 64 с. (Библиотечка журнала Дружные ребята)
5. Войтинская Н., Эббель Б. На Север: История полярных экспедиций от давних времён до наших дней. Ленинград: Красная газета, 1929. 232 с. (Библиотека «Ленинских искр»)
6. Войтинская Н.С. Аристотелизм (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 280).
7. Войтинская Н.С. Берксон (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 283).
8. Войтинская Н.С. В кольце льдов. (Три года на острове Врангеля): [Для детей]. Ленинград: Красная газета, 1930. 120 с. (Библиотека «Ленинских искр»)
9. Войтинская Н.С. Диалектический метод в искусствознании (ОР РНБ, фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 492).
10. Войтинская Н.С. Заговор равных: [Повесть для детей старш. возраста]. Ленинград: Ленингр. обл. изд-во, 1931. 144 с. (Библиотека «Ленинских искр»)
11. Войтинская Н.С. Земпер и Ригль (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 298).
12. Войтинская Н.С. О марксистском искусствознании (ОР РНБ, фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 492).
13. Войтинская Н.С. О марксистском понимании изобразительного искусства (ОР РНБ, фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 317).
14. Войтинская Н.С. О современных теориях развития искусства (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 315).
15. Войтинская Н.С. Принцип стиля в современной науке об искусстве (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 377).

16. Войтинская Н.С. Проблема формы у Гильдебрандта (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 296).
17. Войтинская Н.С. Пугачевщина. М.: Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1931. 90 с. (Дешевая историко-революционная библиотека; 1931 г. № 10-11 (294-295))
18. Войтинская Н.С. Рафаэль (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 328).
19. Войтинская Н.С. Социология искусства и исторический материализм (ОР РНБ, фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 316).
20. Войтинская Н.С. Социология искусства и марксизм (ОР РНБ, фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 294).
21. Войтинская Н.С. Стиль и пространство (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 335).
22. Войтинская Н.С. Франц Викгоф (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 338).
23. Войтинская Н.С. Энгр (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 329).
24. Войтинская Н.С., Лавров А.М. Советские корабли: [очерки советских морских экспедиций]. Ленинград: Красная газета, 1929. 191 с. (Библиотека газеты «Ленинские искры»)
25. Войтинская Н.С., Равич М. На баррикадах: Повесть о Парижск. Коммуне. М.: Изд-во ЦК Мопр СССР, 1933. 80 с.
26. Временный членский билет профессионального союза печатников на имя Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 20. 23 апреля 1932 г.).
27. Входной билет № 87 в Дом Литераторов в Петрограде (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 14. 2 марта 1921 г.).
28. Выписка из протокола заседания Исполкома Ленинградского городского Совета об эвакуации из г. Ленинграда работников искусства и писателей (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 25. 19 августа 1942 г.).
29. Выписки из протоколов Исполнительного комитета Ленгорсовета о назначении персональной пенсии местного значения Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 34. 15 апреля 1949 и 19 мая 1955).
30. Генеалогическое древо семьи Войтинских (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 4).
31. Головань В. Отзывы о работах Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 81).
32. Гостевой билет № 130 Дома Писателя имени Маяковского (Ленинград) на имя Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 22. 4 февраля 1937 г. Подписи А.Н. Толстого и А. Чуркина).
33. Извещение о выдаче писателям 50 кг картофеля (Нояб [1943]) (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 27).
34. Конан-Дойль А. Записки о Шерлоке Холмсе. Л.: Молодая гвардия, 1946. (переизд. – Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1956; Ульяновск: Ульяновская правда, 1957)
35. Конан-Дойль А. Баскервильская собака. Л., 1947.
36. Кумпан К.А. Институт истории искусств на рубеже 1920-1930-х годов // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам: сб. статей / Сост. М.Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 8-128.
37. Лосский Н.О. Интуитивная философия Бергсона. М.: Рус. печ., 1914. 116 с.
38. Мельников В.Л. Неизвестные документы Надежды Савельевны Войтинской (1886-1965) // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. VI: 150 лет школе выдающегося петербургского педагога-просветителя К.И. Мая; Проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. С. 397-402.
39. Н.К. Рерих и художники Императорского Общества поощрения художеств. Надежда Войтинская / Сост.: В.А. Шуршина, М.В. Раян, М.Н. Чеснокова. СПб.: Изд-во СПбГМИСР, 2009. 32 с.
40. Переписка группы переводчиков с Особой комиссией по делам издательств при РКИ (ОР РНБ фонд № 1156, Войтинская Н.С. док. № 196-203).
41. Пропуска на право входа в читальный зал в Центральный Исторический архив на имя Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 21. 13 мая 1934 и 7 июля 1935).
42. Свидетельство женской гимназии Л.С. Таганцевой о том, что Н.С. Войтинская обучалась в специальном дополнительном классе и удостоена звания домашней наставницы по истории (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 43).
43. Справка от 22 марта 1919 г. о том, что Н.С. Войтинская «состоит преподавательницей» в 1-ой советской гимназии г. Петрограда (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 75).
44. Справка, выданная 21 июня 1939 г. в том, что Н.С. Войтинская с 23 февраля 1938 г. по 21 июня 1939 г. содержалась в тюрьме УГБ и 21 июня 1939 г из-под стражи освобождена. Справка выдана тюрьмой УГБ при УНКВД по Ленинградской области. (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 24).
45. Справка, выданная Губотделом Союза рабочих полиграфического производства Н.С. Войтинской о том, что она работала в качестве литератора и состояла членом Союза печатников (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 16).
46. Троицкий С.А., Троицкая А.А. Древнерусское искусство в творчестве Н.С. Войтинской и С.И. Бодуэн де Куртенэ // Вече: Журнал русской философии и культуры. Вып. 25. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 203-215.
47. Уайт П. Научная организация сбыта / Сокращ. пер. с англ. Н.С. Войтинской. М.: Техника управления, 1929. 148 с.
48. Удостоверение от 28 сентября 1918 г. о том, что Н.С. Войтинская «состоит преподавательницей» во 2-ой бесплатной народной гимназии г. Петрограда (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 74).
49. Ходж А. Управление розничным предприятием / Сокращ. перев. с англ. Н.С. Войтинской. М.: Техника управления, 1928. 154 с. (Библиотека экономического хозяйствования / Под ред. Ю.О. Любовича; Вып. 14)
50. Членская книжка № 55589 от 26 апреля 1920 г. Всероссийского Союза работников «Всемедикосантруд» (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 13).
51. Членский билет № 128 члена Всероссийского Союза советских писателей на имя Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 18).

52. Членский билет № 3325 члена Литературного Фонда СССР на имя Н.С. Войтинской (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 37).
53. Членский билет Ленинградского отделения Литфонда (ОР РНБ фонд № 1156 Войтинская Н.С. док. № 19).
54. Эйгельбернер Ф. Методика обследования = The investigation of business problems / Сокращ. пер. с англ. Н.С. Войтинской. М.: Техника управления, 1928. 136 с. (Библиотека экономного хозяйствования / Под ред. Ю.О. Любовича, Вып. 12) (2-е изд. – 1930, 3-е изд. – 1931).

References (transliterated):

1. Bilet bezrabotnogo № 284687, vydannyi Petrogradskoi gorodskoi birzhei truda 2 oktyabrya 1918 g. (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 12).
2. Val'e M. Polet v mezhplanetnoe prostranstvo. L.-M., 1926. 112 s.
3. Vasil'ev V.G. Dva goda v tundre. L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1935. 214 s.
4. Voitinskaya N. Zemlya Nansena: [Ocherk]. M.: Krest'yanskaya gazeta, 1930. 64 s. (Bibliotekha zhurnala Druzhnye rebyata)
5. Voitinskaya N., Ebbel' B. Na Sever: Istoriya polyarnykh ekspeditsii ot davnikh vremen do nashikh dnei. Leningrad: Krasnaya gazeta, 1929. 232 s. (Biblioteka «Leninskikh iskr»)
6. Voitinskaya N.S. Aristotelizm (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 280).
7. Voitinskaya N.S. Berkson (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 283).
8. Voitinskaya N.S. V kol'tse l'dov. (Tri goda na ostrove Vrangelya): [Dlya detei]. Leningrad: Krasnaya gazeta, 1930. 120 s. (Biblioteka «Leninskikh iskr»)
9. Voitinskaya N.S. Dialekticheskii metod v iskusstvovoznanii (OR RNB, fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 492).
10. Voitinskaya N.S. Zagovor ravnykh: [Povest' dlya detei starsh. vozrasta]. Leningrad: Leningr. obl. izd-vo, 1931. 144 s. (Biblioteka «Leninskikh iskr»)
11. Voitinskaya N.S. Zemper i Rigl' (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 298)
12. Voitinskaya N.S. O marksistskom iskusstvovoznanii (OR RNB, fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 492).
13. Voitinskaya N.S. O marksistskom ponimani i izobrazitel'nogo iskusstva (OR RNB, fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 317).
14. Voitinskaya N.S. O sovremennykh teoriyakh razvitiya iskusstva (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 315).
15. Voitinskaya N.S. Printsip stilya v sovremennoi nauke ob iskusstve (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 377).
16. Voitinskaya N.S. Problema formy u Gil'debrandta (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 296).
17. Voitinskaya N.S. Pugachevshchina. M.: Izd-vo Vses. o-va politkatorzhan i ss.-poselentsev, 1931. 90 s. (Deshevaya istorikorevolutsionnaya biblioteka; 1931 g. № 10-11 (294-295)).
18. Voitinskaya N.S. Rafael' (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 328).
19. Voitinskaya N.S. Sotsiologiya iskusstva i istoricheskii materializm (OR RNB, fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 316).
20. Voitinskaya N.S. Sotsiologiya iskusstva i marksizm (OR RNB, fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 294).
21. Voitinskaya N.S. Stil' i prostranstvo (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 335).
22. Voitinskaya N.S. Frants Vikgof (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 338).
23. Voitinskaya N.S. Engr (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 329).
24. Voitinskaya N.S., Lavrov A.M. Sovetskie korabli: [ocherki sovetskikh morskikh ekspeditsii]. Leningrad: Krasnaya gazeta, 1929. 191 s. (Biblioteka gazety «Leninskie iskry»)
25. Voitinskaya N.S., Ravich M. Na barrikadakh: Povest' o Parizhsk. Kommune. M.: Izd-vo TsK Mopr SSSR, 1933. 80 s.
26. Vremennyi chlenkii bilet professional'nogo soyuza pechatnikov na imya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 20. 23 aprelya 1932 g.).
27. Vkhodnoi bilet № 87 v Dom Literatorov v Petrograde (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 14. 2 marta 1921 g.).
28. Vypiska iz protokola zasedaniya Ispolkoma Leningradskogo gorodskogo Soveta ob evakuatsii iz g. Leningrada rabotnikov iskusstva i pisatelei (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 25. 19 avgusta 1942 g.).
29. Vypiski iz protokolov Ispolnitel'nogo komiteta Lengorsoveta o naznachenii personal'noi pensii mestnogo znacheniya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 34. 15 aprelya 1949 i 19 maya 1955).
30. Genealogicheskoe drevo sem'i Voitinskikh (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 4).
31. Golovan' V. Otzyvy o rabotakh N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 81).
32. Gostevoi bilet № 130 Doma Pisatelya imeni Mayakovskogo (Leningrad) na imya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 22. 4 fevralya 1937. Podpisi A.N. Tolstogo i A. Churkina).
33. Izveshchenie o vydache pisatelyam 50 kg kartofelya (Noyab [1943]) (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 27).
34. Konan-Doil' A. Zapiski o Sherloke Kholmse. L: Molodaya gvardiya, 1946. (pereizd. – Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956; Ul'yanovsk: Ul'yanovskaya pravda, 1957)
35. Konan-Doil' A. Baskervil'skaya sobaka. L, 1947.
36. Kumpan K.A. Institut istorii iskusstv na rubezhe 1920-1930-kh godov // Konets institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade. Po arkhivnym materialam: Sb. statei / Sost. M.E. Malikova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. S. 8-128.
37. Losskii N.O. Intuitivnaya filosofiya Bergsona. M.: Rus. pech., 1914. 116 s.
38. Mel'nikov V.L. Neizvestnye dokumenty Nadezhdy Savel'evny Voitinskoi (1886-1965) // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Rerikhovskoe nasledie» T. VI: 150 let shkole vydayushchegosya peterburgskogo pedagoga-prosvetatelya K.I. Maya; Problemy sokhraneniya kul'turnogo naslediya v chrezvychainykh situatsiyakh. SPb.: Rerikhovskii tsentr SPbGU, 2008. S. 397-402.
39. N.K. Rerikh i khudozhniki Imperatorskogo Obshchestva pooshchreniya khudozhestv. Nadezhda Voitinskaya / Sost.: V.A. Shurshina, M.V. Rayan, M.N. Chesnokova. SPb.: Izd-vo SPbGMISR, 2009. 32 s.

40. Peregiska gruppy perevodchikov s Osoboi komissiei po delam izdatel'stv pri RKI (OR RNB fond № 1156, Voitinskaya N.S. dok. № 196-203).
41. Propuska na pravo vkhoda v chital'nyi zal v Tsentral'nyi Istoricheskii arkhiv na imya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 21. 13 maya 1934 i 7 iyulya 1935).
42. Svidetel'stvo zhenskoi gimnazii L.S. Tagantsevoi o tom, chto N.S. Voitinskaya obuchalas' v spetsial'nom dopolnitel'nom klasse i udostoena zvaniya domashnei nastavnitsy po istorii (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 43).
43. Spravka ot 22 marta 1919 g. o tom, chto N.S. Voitinskaya «sostoit prepodavatel'nitsei» v 1-oi sovetskoi gimnazii g. Petrograda (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 75).
44. Spravka, vydannaya 21 iyunya 1939 g. v tom, chto N.S. Voitinskaya s 23 fevralya 1938 g. po 21 iyunya 1939 g. sodержalas' v tyur'me UGB i 21 iyunya 1939 g. iz-pod strazhi osvobozhdена. Spravka vydana tyur'moi UGB pri UNKVD po Leningradskoi oblasti. (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 24).
45. Spravka, vydannaya Gubotdelom Soyuzа rabochikh poligraficheskogo proizvodstva N.S. Voitinskoi o tom, chto ona rabotala v kachestve literatora i sostoyala chlenom Soyuzа pechatnikov (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 16).
46. Troitskii S.A., Troitskaya A.A. Drevnerusskoe iskusstvo v tvorchestve N.S. Voitinskoi i S.I. Boduen de Kurtene // Veche: Zhurnal russkoi filosofii i kul'tury. Vyp. 25. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2013. S. 203-215.
47. Uait P. Nauchnaya organizatsiya sbyta / Sokrashch. per. s angl. N.S. Voitinskoi. M.: Tekhnika upravleniya, 1929. 148 s.
48. Udostoverenie ot 28 sentyabrya 1918 g. o tom, chto N.S. Voitinskaya «sostoit prepodavatel'nitsei» vo 2-oi besplatnoi narodnoi gimnazii g. Petrograda (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 74).
49. Khodzh A. Upravlenie roznichnym predpriyatiem / Sokrashch. perev. s angl. N.S. Voitinskoi. M.: Tekhnika upravleniya, 1928. 154 s. (Biblioteka ekonomnogo khozyaistvovaniya / Pod red. Yu.O. Lyubovichа; Vyp. 14)
50. Chlenskaya knizhka № 55589 ot 26 aprelya 1920 g. Vserossiiskogo Soyuzа rabotnikov «Vsemedikosantrud» (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 13).
51. Chlenskii bilet № 128 chlena Vserossiiskogo Soyuzа sovetskikh pisatelei na imya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 18).
52. Chlenskii bilet № 3325 chlena Literaturnogo Fonda SSSR na imya N.S. Voitinskoi (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 37).
53. Chlenskii bilet Leningradskogo otdeleniya Litfonda (OR RNB fond № 1156 Voitinskaya N.S. dok. № 19).
54. Eigel'berner F. Metodika obsledovaniya = The investigation of business problems / Sokrashch. per. s angl. N.S. Voitinskoi. M.: Tekhnika upravleniya, 1928. 136 s. (Biblioteka ekonomnogo khozyaistvovaniya / Pod red. Yu.O. Lyubovichа, Vyp. 12) (2-e izd. – 1930, 3-e izd. – 1931).